

Теренин Александр Васильевич

МЕСТО И РОЛЬ ОШИБКИ В ЯЗЫКОВОМ РАЗВИТИИ

Статья предлагает описание языковых единиц, которые появляются в результате ошибочного восприятия того или иного наименования и которые закрепляются в языке в качестве полноправных элементов его системы. Утвердившись в языке, они начинают проявлять свою активность. Одни из них продолжают функционировать, искажая человеческие представления о том или ином явлении прошлого, другие вносят поправки в систему обязательных реализаций, третьи проявляют большую или меньшую активность в словообразовательных или иных языковых процессах. Приводимые положения иллюстрируются примерами из двух языков: русского и английского. Этим подчеркивается международный характер ошибочного восприятия и его последствий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/5-3/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 3. С. 153-155. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.1

Статья предлагает описание языковых единиц, которые появляются в результате ошибочного восприятия того или иного наименования и которые закрепляются в языке в качестве полноправных элементов его системы. Утвердившись в языке, они начинают проявлять свою активность. Одни из них продолжают функционировать, искажая человеческие представления о том или ином явлении прошлого, другие вносят поправки в систему обязательных реализаций, третьи проявляют большую или меньшую активность в словообразовательных или иных языковых процессах. Приводимые положения иллюстрируются примерами из двух языков: русского и английского. Этим подчеркивается международный характер ошибочного восприятия и его последствий.

Ключевые слова и фразы: ошибка; погрешность; искажение; восприятие; словообразовательная модель; осмысление.

Теренин Александр Васильевич, к. филол. н., доцент
Елабужский институт Казанского федерального университета
tteerenin@yandex.ru

МЕСТО И РОЛЬ ОШИБКИ В ЯЗЫКОВОМ РАЗВИТИИ

Языковая ошибка, как известно, – явление отрицательное, поэтому практически все исследования в этой области нацелены на то, чтобы искоренить или снизить количество погрешностей, допускаемых студентами в своей речи. Типы ошибок, их проявления и условия, в которых они допускаются, интересуют прежде всего методiku [3; 6; 7] и литературное редактирование [1]. Работы, выполненные в этих областях, приводят номенклатуру наиболее типичных погрешностей, их классификации, рекомендации по поводу того, как уберечь себя от той или иной ошибки.

Наиболее популярной классификацией ошибок является их деление по ярусному принципу. В соответствии с этим принципом, языковые погрешности подразделяются на фонетические, орфографические, морфологические, лексические или лексико-семантические, синтаксические, пунктуационные и стилистические. Такая классификация оправдана целями, которые ставит перед собой методика обучения языкам.

Между тем существует также классификация, подразделяющая ошибки по степени их грубости и характеру распространения. Эта классификация включает в себя следующие типы ошибок: индивидуальные (грубые и редкие), регулярные (негрубые и частые), массовые (имеющие очень широкое распространение) и узаконенные (признанные как норма) ошибки.

Последний класс составляют ошибки, которые являются таковыми лишь с исторической точки зрения. Именно они и являются предметом последующего рассмотрения. Это – ошибки, которые (образно выражаясь) сумели обмануть языковую цензуру и отвоевали себе место среди языковых единиц. Такие единицы можно обнаружить в любом языке; их достаточно много, и поэтому историческое изучение языков не может их игнорировать.

Остановлюсь сначала на фразеологии и паремии. Сегодня не всякий редактор обратит внимание на искаженное изречение *вернуться в родные пенаты*. Между тем, пенаты – это не стены, в которые можно вернуться. Пенаты в римской мифологии – это боги-хранители домашнего очага, фигурки которых служили предметами культа и находились в каждом доме. Поэтому *вернуться в пенаты* – выражение искаженное. В оригинале оно имело иную форму, а именно: *вернуться к родным пенатам*.

Некоторые паремии, звучащие в сегодняшней форме, озадачивают нас отсутствием логики. Таковым, например, является выражение: *Попал, как кур во щи*. Даже сегодня щи из курицы – блюдо довольно редкое. В прошлом же щи готовились исключительно из мяса животных, и вышеупомянутая поговорка никак не могла появиться в народном творчестве. Еще более алогичной является поговорка: *Вот тебе, боже, что самому негоже*. Обычно так говорят, когда хотят избавиться от ненужных вещей. Но почему ненужные вещи предлагают богу? Откуда у народа может быть к нему такое неуважение? Алогизм снимается, когда обнаруживается, что обе из упомянутых паремий искажены ошибочным восприятием. Их истинное звучание было иным: *Попал, как кур в ощи* и *Вот тебе, убоже (то есть убогий человек), что самому негоже*.

В английском языке существует заимствованная из греческого поговорка: *it is easier for a camel to go through the eye of a needle than for a rich man to get into heaven*. Используемый здесь образ (*верблюд, проходящий через игольное ушко*) является по меньшей мере странным. В. В. Одинцов объясняет эту непоследовательность ошибкой восприятия, которая была вызвана сходством звучания греческих слов *kamelos* – верблюд и *kamilos* – канат [5]. Такое объяснение расставляет все по своим местам. В оригинале изречение демонстрирует вполне логичную метафору: *легче канат протолкнуть через игольное ушко...*

Отмечу, что поговорки и пословицы подвержены искажению, поскольку в них часто используются слова, вышедшие из употребления и представляющие проблемы для их осмысления. Однако это не означает, что другие языковые единицы надежно защищены от ошибочного толкования. Например, заимствованный глагол *варьировать* уже содержит в себе сему возвратности, поэтому ошибочно добавлять к нему частицу *ся* в таких изречениях, как: *данные величины варьируются в диапазоне...* Между тем именно в этой форме чаще всего можно видеть употребление данного глагола в научных работах, в том числе и в работах филологов.

Эта ошибка, по-видимому, укоренилась уже окончательно, поскольку правильный вариант *данные величины варьируют*... сегодня практически не встречается.

Благодаря ошибке в русском языке появилось выражение *Большая семерка* – политический клуб семи государств с наиболее развитыми экономиками. Выражение вошло в обиход из-за оплошности (может быть, намеренной) переводчиков, которые ложно интерпретировали сокращенное наименование данной организации. Организация *G7* (Group of Seven), была расшифрована как *Great Seven*. Тем не менее, выражение *Большая семерка* оказалось удачным и в дальнейшем сыграло свою роль в выборе русского имени для другой организации. В 1999 году была создана Группа двадцати (*G20*), которую по аналогии стали называть *Большой двадцаткой*, причем случилось это уже после того, когда ошибка с Большой семеркой стала широко известной в политических кругах.

Одно из наиболее курьезных заблуждений раскрывается при анализе слова *диалог*. Сегодня это слово является полисемичным, и различные словари приводят от двух до шести значений этого слова. Так, в словаре Т. Ф. Ефремовой находим следующие значения:

1. *Разговор между двумя лицами или двумя группами лиц. // Обмен репликами между персонажами литературного произведения...* 2. *Литературное или философское сочинение в форме беседы двух лиц.* 3. *перен. Дипломатические переговоры между правительствами двух стран или группировок (блоков) стран... и т.п. // Деловые контакты между какими-л. общественными, профессиональными и т.п. группами людей (подчеркнуто мной – А. Т.)* [2].

Хочу обратить внимание читателя на подчеркнутые мною слова. При всем моем уважении к Т. Ф. Ефремовой как действительно выдающемуся лексикографу, не могу не отметить здесь стремление автора привязать формулировки значений к элементу *диа*, который ошибочно воспринимается как греческое *два*. С учетом значения греческого *logos* все слово понимается как беседа двоих. Именно так это слово трактуется большинством из членов общества, кто имеет хотя бы элементарные знания в вопросах словопроизводства. Между тем такое осмысление слова *диалог* является ошибочным.

Этимологическое значение этого слова действительно складывается из значений его компонентов *диа* и *logos*, однако элемент *диа* имеет значение вовсе не *два*, а *через*. Итоговым значением всего слова является, таким образом, «через беседу». Давая жизнь этому слову, древние греки, очевидно, имели в виду не обычную коммуникацию, а философскую беседу, в которой истина рождается в спорах и диспутах. При этом число собеседников, участвующих в дискуссии, не имеет никакого значения.

Такое осмысление слова *диалог* подтверждается несколькими факторами. Во-первых, об этом свидетельствуют философские сочинения древних мыслителей. Так, «Диалоги Платона» содержат произведения, где в беседе принимают участие сразу несколько персонажей. Таковым, например, является диалог «Пир». Таковым же является и одноименный диалог, принадлежащий древнегреческому писателю и историку Ксенофону. Во-вторых, этому свидетельствует рекуррентность модели, по которой построено слово *диалог*: греческое *диа* + иное греческое слово. Подобные слова являются международными, и в словаре любого европейского языка они имеются в большом количестве: *диагноз* – через знания, *диахрония* – через время, *диаграмма* – через графическое изображение и т.д. Ни в одном из этих слов греческое *диа* не воспринимается как числительное *два*.

Ошибочное осмысление слова *диалог* имело массовый характер и, по всей вероятности, происходило сразу в нескольких языковых сообществах. Этому способствовали несколько обстоятельств. Пожалуй, главным из них является сходство в звучании греческих *диа* (через) и *ди* (два). Это сходство поддерживалось (и поддерживается) наличием во многих языках словообразовательной модели с *ди*, которая является не менее рекуррентной, чем модель с *диа*: *дифтонг*, *диграф*, *дилогия*, *дилемма* и т.д. К тому же определенную роль сыграл и тот факт, что философские произведения античности, написанные в жанре диалога, часто (хотя и не всегда) представляли дискуссию двух персонажей. Возвращаясь к «Диалогам Платона», назову в качестве примеров произведения «Критон» и «Ефтифрон», в каждом из которых Сократ (главный персонаж в *Диалогах Платона*) дискутирует с одним собеседником. Рискну предположить, что ошибочное осмысление слова *диалог* начиналось в методике обучения языкам, поскольку именно здесь беседа двух персонажей востребована как один из наиболее популярных приемов обучения.

Так или иначе, осмыслив слово *диалог* как обмен репликами двух лиц, языковое сообщество породило условия для создания новой языковой модели, где варьировать стал уже не второй, а первый элемент: *количество* + *logos*. Так в оборот вошли слова *монолог* (речь одного), *полилог* (беседа многих) и окказионально *триалог* (беседа троих).

Аналогичный пример приводит А. Н. Беззубов, говоря о топонимах с элементом *-горск* на северо-западе России: *Зеленогорск*, *Светогорск*, *Бокситогорск*, *Каменногорск*. По его мнению, при выборе названий для этих городов элемент *-горск* воспринимался как синоним элемента *-град* [1].

Похожим образом повело себя английское слово *hamburger*, обозначающее незатейливое блюдо: закрытый бутерброд с начинкой из мяса. Это слово было образовано из двух компонентов: *Hamburg* (название города) + *er* (суффикс, обозначающий принадлежность). Суммарное значение, таким образом, можно определить как *гамбургец* – блюдо, впервые приготовленное в Гамбурге. Однако народная этимология разложило это слово иначе: *ham* + *burger*, трактуя элемент *ham* как английское слово со значением *ветчина*. Народное осмысление породило словообразовательную модель: *тип начинки* + *burger*, которая, в свою очередь, дала жизнь таким словам, как: *cheeseburger* (булочка с сыром), *fish-burger* (булочка с рыбой), окказионально *chicken-burger* (булочка с курицей).

Продолжая говорить об английском языке, приведу еще один пример. Так, необъяснимым представляется наличие буквы “s” в английском слове *island*. Дело даже не в том, что данная буква не звучит в слове. Немые буквы для английского языка – это норма. Дело в том, что эта буква отсутствовала в слове и в древне-, и в среднеанглийский период (ср. *ealand* и *yland*). При этом никакие известные науке фонетические и графические процессы не могут объяснить ее появление. Согласно этимологическому словарю Е. Клейна, “s” в слове *island* появилась в XV веке по аналогии с его синонимом *isle* [8]. Между тем *island* и *isle* никак не связаны между собой этимологически. Чем руководствовались модификаторы: ложными представлениями об этимологической связи этих слов или стремлением создать этимологическое гнездо искусственным путем? Вопрос остается открытым. Слово это, кстати, также проявило словообразовательную активность, поучаствовав в образовании языковой единицы *islander*.

В заключение отмечу, что все охарактеризованные выше ошибки имеют разный характер. Однако есть у них и общие черты. Все они являются ошибками не действия, а восприятия. Однако, утвердившись в языке в качестве пассивных ошибок, они постепенно начинают проявлять свою активность, в той или иной степени влияя на различные языковые процессы. Именно этим и определяется практический вопрос настоящей статьи. Является ли целесообразной (и если да, насколько целесообразной) работа по искоренению этих ошибок? Недавняя история предлагает нам несколько прецедентов. Так, совсем недавно обсуждалась реформа русской орфографии, которая предлагала узаконить ряд наиболее типичных орфографических ошибок. Безусловно положительным (хотя и компромиссным в определенной степени) является решение вернуться к прежним топонимам, которые намеренно искажались русофобскими парламентами новых государств [4].

Что касается ошибок, приводимых в данной статье, и здесь ответ на поставленный вопрос не может быть однозначным. Многие из них (например, *попасть как кур во щи* или *вернуться в родные пенаты*), безусловно, нуждаются в исправлении. Такие ошибки ведут к искаженным представлениям о прошлом или неверному осмыслению незнакомых слов. При этом основная нагрузка в просветительской работе ложится на плечи учителя словесности. Другие ошибки (такие как: *Большая семерка*, или неверная интерпретация слова *диалог*) органично вписываются в человеческие представления о языковой системе и в общие принципы ее построения. Поэтому нет никакой нужды в их исправлении, однако знать об этих ошибках, по крайней мере, специалисту, необходимо.

Список литературы

1. **Безубов А. Н.** Введение в литературное редактирование [Электронный ресурс]: учебное пособие. URL: http://evartist.narod.ru/text16/038.htm#з_137 (дата обращения: 09.12.15).
2. **Ефремова Т. Ф.** Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс]. URL: <http://enc-dic.com/efremova> (дата обращения: 12.12.15).
3. **Ивицкая Н. Д.** О наиболее типичных ошибках при изучении английского языка и некоторых путях их преодоления // Иностранные языки в школе. 1995. № 3. С. 46-53.
4. **О написании названий государств – бывших республик СССР и их столиц** [Электронный ресурс]: Распоряжение Администрации Президента РФ от 17.08.95 г. № 1495. URL: <http://zakonbase.ru/content/part/97033> (дата обращения: 26.12.15).
5. **Одинцов В. В.** Лингвистические парадоксы [Электронный ресурс]. URL: http://www.studmed.ru/view/odincov-vv-lingvisticheskie-paradoksy_9dbcc16a34c.html (дата обращения: 27.12.15).
6. **Теренин А. В.** Элементарная риторика англоязычного письма. Елабуга: ЕГПУ, 2008. 136 с.
7. **Тишулин П. Б.** Виды языковых ошибок и возможности их исправления при обучении иностранному языку [Электронный ресурс] // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2012. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vidy-yazykovyh-oshibok-i-vozmozhnosti-ih-ispravleniya-pri-obuchenii-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 12.12.15).
8. **Klein E.** A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language [Электронный ресурс]. URL: <http://bookre.org/reader?file=1417104&pg=6> (дата обращения: 12.12.15).

THE PLACE AND ROLE OF AN ERROR IN THE LANGUAGE DEVELOPMENT

Terenin Aleksandr Vasil'evich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Elabuga Institute of the Kazan (Volga region) Federal University
tteerenin@yandex.ru

The article provides a description of the linguistic units which appear as a result of misperception of a certain name and which fix themselves in the language as the legitimate elements of its system. Adopted in the language, they start manifesting their activity. Some of them continue to function distorting the human conceptions on a certain phenomenon of the past, others introduce the corrections into the system of obligatory realizations; the third participate more or less actively in the word-formative or other linguistic processes. The proposed provisions are illustrated by the examples from the two languages: Russian and English. This emphasizes the international nature of misperception and its consequences.

Key words and phrases: error; mistake; distortion; perception; word-formative model; understanding.